

Виктор стоял, заложив руки за спину у открытого окна кабинета, разглядывая внутренний сад дворца, залитый солнечным светом.

Лёгкий тёплый ветерок обдувал его, давая приятную прохладу в эту жаркую погоду, что установилась в последние дни.

Глядя на сад, ему казалось, что в этом мире не знают, что такое красота, потому что вид действительно был убогим. Деревья выстроенные параллельно вдоль дороги, ведущей к внешним воротам и невпопад высаженные цветы, создавали странную композицию.

Пока он размышлял об этом, послышался голос графини, что постоянно находилась рядом с ним.

— Судя по твоему лицу, тебе не нравится этот вид. Разве это, некрасивый двор? — спросила женщина.

Виктор ухмыльнулся.

— А что такое красота? Многие говорят, что цветы красивые, однако это не так. Это просто общепринятое понятие о красоте. Мне по нраву красота чётких линий паровоза, плавные линии домов Вестервиля. То, что все считают красивым, ещё не значит, что так оно и есть. Просто люди соглашаются с этим — не отрывая взгляда от сада за окном, ответил он.

Лорд и до попадания в этот мир не верил в общепринятые понятия красоты. Картины, что продавались за миллионы долларов США, которые якобы были невероятно красивыми, а по сути, являлись мазнёй художника, при этом любого, кто попытается оспорить это, считали недалёким.

Было даже предположение, что кто-то решил избежать налогов и попросил одного малоизвестного художника, написать картину, а потом купил её у него и пожертвовал в собственный музей, в результате деньги вернулись к нему, а налоги поделил с писателем.

Так это или нет неясно, но факт оставался фактом, лорд не верил в то, что все считают красивым, обязательно таковым является.

Клиосса услышав такой ответ, была немного озадачена. Мысль была действительно глубокой. Она задумалась о том, что ей действительно не нравятся цветы, но зачастую принимала их в подарок с радостью, хотя больше предпочитает сладкое, в особенности тортики, которые готовят по рецепту Виктора.

Также, весь гарем её внука, да и она сама, носили ювелирные украшения, что придумал он, а ведь для сравнения с тем, что делали местные ювелиры, они были слишком простыми. Так как Виктор придерживался минимализма, все украшения были такими же. С чёткими линиями, симметричные словно механизмы и инкрустированные лишь небольшим количеством камней.

Также Виктор был первым на этом континенте, кто додумался инкрустировать магический камень света, в женское ювелирное украшение.

Эти камни светили недолго и никому не приходило в голову делать такое, но и украшения носят не постоянно. А лёгкое свечение камня заставляло другие камни в украшении, без конца играть своими гранями, как роса на солнце.

— Ты что-то задумал? К чему мы заговорили об этом? — спросила Клиосса, понимая, что он не просто так смотрел на двор и начал так много говорить о красоте.

Виктор хотел ответить, но в этот момент слуга постучал в дверь и сообщил, что прибыл Алганис.

Когда он, получив разрешение, вошёл в кабинет, то первым делом окинул помещение взглядом и, заметив графиню, поприветствовал её, а после начал докладывать.

— Сир, я выслал патрули во все стороны, как вы приказали, также расставил баллисты по стенам, и солдаты уже начали рыть тоннель из города — после этих слов, он замолчал, но по голосу было несложно догадаться, что он хочет что-то сказать.

Виктор точно знал, что именно гложет его вассала.

В отличие от своего господина, Алганис хотел удержать город любой ценой, ведь это невероятный подвиг, захватить настолько важный населённый пункт, который всегда находился в руках Армондэля. Однако для Виктора, он ничего не значил, и он не собирался положить здесь всех своих солдат, только ради славы, поэтому приказал начать копать тоннель для побега.

Будь это те же войска, что напали на Маранту, лорд, не сомневаясь, дал бой, потому что даже тогда они легко сдерживали противника на стенах, однако в этот раз, в походе участвовал сам король Клансер, а значит, с ним и его гвардия, которая сплошь состоит из серебряных и золотых рыцарей.

Хотя на стенах и выставили баллисты, но они готовились лишь на тот случай, если армия Клойда будет на пути в Литлрок, только вот Виктор очень сомневался, что этот король-метросексуал, собирается идти ему на помощь.

Весь этот поход казался лорду сплошным фарсом. Какая бы армия не была у виконта, просить его в одиночку взять такой населённый пункт, больше похоже на самоубийственную миссию. Виктор начал подозревать, что его подставили, а то, что ему удалось захватить это место, лишь везение.

— Возвращайся в гарнизон и жди моих приказов — продолжая смотреть в окно, приказал Виктор. Он ничего не объяснял и не собирался, в его голове было слишком много планов.

Алганис хотел попросить лорда не искать способов побега, а дать бой за это место, но посмотрев на спину своего господина, а потом переведя взгляд на улыбающуюся Клиоссу, понял, что всё уже решено. Поклонившись, он покинул кабинет.

На юг континента, по просёлочной дороге, где вокруг были лишь возделанные поля и ни одного деревца, направлялся небольшой конвой из шести экипажей и сотни рыцарей сопровождения. Развевающиеся флаги в руках, идущих впереди кавалеристов, явно говорили о том, что они сопровождают очень важную персону.

Станным этот конвой делало то, что вокруг одной из карет, двигались шесть необычных

рыцарей, среди которых были эльф, дворф, несколько людей со странным оружием и один закованный в броню гигант, что явно не мог быть человеком.

Внутри экипажа находилась черноволосая женщина, которая сидела, облокотившись на раму открытого окна, с книгой в руках. Если бы кто увидел такую картину, посчитал, что ничего прекрасней он в жизни не видел.

Эта миловидная девушка, которой на вид было не больше двадцати пяти лет, своими тонкими белыми пальчиками перелистывала страницу за страницей и иногда слегка вздыхала, как влюбившийся подросток.

Вскоре конвой заметил приближающийся отряд разведчиков, что они отправили вперёд и уже через несколько минут, они подъехали к экипажу девушки.

— Ваша светлость, письмо из Армондэля — сообщил гонец приблизившись к карете, на ходу передал пергамент через окно.

Девушка своей белой ручкой взяла бумагу и, развернув её, начала читать. На прекрасном лице, появилась ухмылка, заинтриговавшая всех присутствующих. Крайне редко она улыбалась и, как правило, это всегда происходило на поле боя.

При всей своей миловидности и красоте, мало кто мог сравниться по силе с этой женщиной.

— Ваша светлость, есть какие-то новости? — не выдержав спросил эльф, желая знать, что её так обрадовало.

Девушка в ответ лишь молча протянула бумагу и вернулась к чтению книги.

Эльф взял пергамент и после прочтения также слегка ухмыльнулся, после чего передал его остальным рыцарям, а сам посмотрел на герцогиню.

— Ваш сын — достойный рыцарь, если смог взять пограничный город, обойдётся такими потерями — самодовольно произнёс он.

Лиония услышав эти слова немного расстроилась. Женщина не понимала кто она ему. Матерью никогда не была, потому что её никогда не было рядом, а узнав, через что он прошёл и чего добился, она с трудом заставляла себя не развернуть конвой, потому что боялась этой встречи.

— Передайте мой приказ — заговорила Лиония — в ближайшем городе, мы бросим кареты и дальше поскачем на лошадях. Уберите флаги и гербы. Броню герцогства также оставим там. Отныне мы отряд наёмников.

Она решила выяснить, что из себя представляет её сын и сможет ли он принять свою нерадивую мать, которая бросила его на произвол судьбы.

Иггдрасиллю было скучно всё время находиться в окружении боевых древней, и он начал потихоньку брать под контроль деревья, что росли дальше от озера. Постепенно соединяясь с

ними, он становился частью леса и расширял своё зрение всё дальше и дальше.

Сам того не заметив, этот мальчишка, уже контролировал весь лес на западном берегу реки Ривен. Всё, что происходило в лесу он мог видеть собственными глазами, если это можно так назвать.

Каждый человек, животное или птица, что оказывались в лесу, оказывались в его поле зрения.

Иггдрасилью было очень интересно и увлекательно следить за этим. В какой-то момент молодое дерево, увидело девочку с серебряными волосами, что играла с животными в его лесу.

Она общалась с ними и те в ответ прыгали и летали вокруг неё. Внезапно ему тоже захотелось с ней пообщаться, но, кроме своей матери, он ни с кем говорить не мог, поэтому ему оставалось лишь наблюдать за ней.

Так прошло около часа и всё это время, Иггдрасиль продолжал наблюдать, а также следить за людьми, которые окружали её. Для него не существовало понятия угроза, поэтому и мыслей о том, что ей могут навредить, в его голове не было.

Всё, что могли сделать деревьям, это срубить их или сжечь, но в его понимании, такое являлось естественным процессом, поэтому смерть его не страшила, да и вообще он не понимал, самой концепции смерти.

Деревья давали семена, которые становились продолжением леса, и он также мог дать семена, которые станут его продолжением.

Однако была вещь, которая беспокоила Иггдрасиля. На западной окраине леса ощущалась зловещая энергия, что он ощущал всё время, пока рос в этом лесу и теперь, когда его восприятие распространилось повсюду, это ощущение стало очень неприятным.

Деревья там умирали неестественным образом и в какой-то момент, он решил сделать с этим хоть что-то. Не замечая за собой, Иггдрасиль, стал выращивать новый вид растений на окраине, которые начали впитывать в себя демоническую энергию.

Каждый раз, когда растение, похожее на обычный борщевик, впитывало в себя достаточное количество энергии, оно умирало, оставляя после себя немного руды трилли.

За несколько дней такой борьбы он смог очистить лишь пару квадратных метров, но ему так понравилось, что его способ сработал, что он начал выращивать больше таких растений и теперь, пока наблюдал за девочкой, молодой древень, одновременно боролся с демонической энергией, даже не концентрируясь на этом.

— Чем ты тут занимался, пока меня не было? — слышался голос его матери.

Она была единственной, кого Иггдрасиль не мог видеть в контролируемом им лесу, однако услышав её голос, мальчик был очень рад, ведь он очень скучал по ней.

Луна стояла перед озером и видя, что её ребёнок не реагирует на неё, она поняла, что его мысли не здесь, а значит, этот непоседа где-то шалит.

— Мама — там девочка... а ещё я вырастил новое растение... а ещё я теперь могу вот что... а

ещё смотри... а ещё... — залепетал Иггдрасиль, не, давая матери даже слово, вставить.

Луна слушала его с улыбкой на лице, потому что это было действительно похоже на детское поведение.

Усевшись на зелёной поляне, залитой солнечным светом, она смотрела на маленькое деревце, что ветвями тянулось к нему и без конца рассказывало обо всём, чем занималось в те несколько часов, пока её не было.

Девушка приходила сюда по несколько раз в день и каждый раз, у этого ребёнка было что ей рассказать.

— Мама, что такое школа? — наконец спросил ребёнок и замолчал, ожидая ответа.

— Это место, где учатся дети — без задней мысли, ответила Луна.

— Я ведь тоже ребёнок? Ты всегда говоришь, что я маленький, значит, я тоже должен ходить в школу — возразил Иггдрасиль и по его голосу чувствовалось негодование.

В лес часто приходили дети и собирая ягоды и фрукты, постоянно обсуждали школу. Сначала он не придавал этому значения, однако со временем, ему стало интересно, что это за место, так как по словам этих детей, там очень интересно и весело.

Луна бывала в этом заведении и могла сказать, что ничего общего с обучающими заведениями на земле оно не имело. Маги-учителя, регулярно показывали что-то увлекательное, когда хотели что-то объяснить. Они применяли магию иллюзий, и весь класс мог лучше понимать, о чём говорит преподаватель, а для учеников, это становилось ещё и своего рода представлением.

Луна не знала, как ему объяснить, что он прикован к этому лесу и не сможет покинуть его. Это было похоже на то, что её ребёнок инвалид и прикован к постели, а всё, что у него есть, это компьютер с выходом в интернет. Можно видеть, но нельзя участвовать, что могло быть страшнее для ребёнка, но ещё хуже для матери.

— Когда-нибудь я найду способ сделать тебе тело, благодаря которому, ты сможешь покидать лес — попыталась успокоить девушка.

В этот момент наступила тишина, а через минуту, рядом с ней начало быстро расти дерево. Оно извивалось и изменялось, а вскоре стало напоминать небольшого боевого древня, размером с ребёнка лет семи.

— Вот я сделал! — раздался мальчишеский голос в голове девушки.

Луна не понимала, что происходит. Боевые древни, появлялись только благодаря уже существующим деревьям, а он смог вырастить его всего за минуту.

— Ты можешь управлять им? — спросила девушка и, поднявшись с места, подошла к этой марионетке.

Внезапно древень, зашевелился и уже через секунду, в её голове вновь раздался голосок мальчика.

— Лучше, теперь я это я — сообщил Иггдрасиль, размахивая руками.

Он был невероятно счастлив, что может двигаться сам и первое, о чём он подумал, это встретиться с той девочкой и подружиться с ней, ведь у него до сих пор не было друзей.

Луна странно смотрела на него, потому что теперь у неё не было оправданий, однако как скрыть его происхождение, а главное, как убедить остальных, что он обычный ребёнок, она понятия не имела.

Однако, как любящая мать, девушка решила сделать всё, чтобы у её ребёнка было счастливое детство.

— Конечно, сынок ты это ты. Мой ребёнок, самый лучший на свете — поглаживая его по голове, произнесла девушка, решив сделать всё, что от неё зависит, лишь бы исполнить мечту Иггдрасиля.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3511991>